

Галимова Ольга Николаевна

ЗООНИМЫ С ПОЛОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ КАК ЕДИНИЦЫ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)

В статье исследуются зоонимы, в семантической структуре которых содержится сема "пол". В целях выявления зоонимов с половой характеристикой и раскрытия их семантики к анализу привлекаются этимологические, диалектные материалы и паремиологический фонд татарского языка. Выявленные изменения в семантике терминов, особенности функционирования и словообразовательный потенциал терминов позволяют говорить о ведущей роле асексуальных терминов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'373.221

Филологические науки

В статье исследуются зоонимы, в семантической структуре которых содержится сема «пол». В целях выявления зоонимов с половой характеристикой и раскрытия их семантики к анализу привлекаются этимологические, диалектные материалы и паремнологический фонд татарского языка. Выявленные изменения в семантике терминов, особенности функционирования и словообразовательный потенциал терминов позволяют говорить о ведущей роле асексуальных терминов.

Ключевые слова и фразы: зоологическая терминология; термин; терминосистема; зооним; семантика; половая характеристика.

Галимова Ольга Николаевна, к. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ

Olgan_77@mail.ru

ЗООНИМЫ С ПОЛОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ КАК ЕДИНИЦЫ ТЕРМИНОСИСТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА)[©]

Как известно, лексические единицы, являющиеся названиями представителей фауны, относятся к одним из самых древних и информативных, поэтому исследование их в различных аспектах представляет большой интерес.

Имеющиеся в языке зоонимы свидетельствуют о среде обитания, мировосприятии народа, практическом изучении окружающей среды. Основными мотивами в названиях животных являются внешний вид (размер, цвет, форма), повадки, звуки, издаваемые ими. Вместе с тем для человека, активно познающего окружающую среду, и прежде всего для скотовода, существенными явились половые и возрастные различия живых существ. Потребность замечать их обусловила наличие в языке лексем с половозрастной характеристикой. Причем половая и возрастная дифференциации настолько важны, что они нередко синтезируются.

Проблема выражения пола живых существ возбуждала большой интерес ещё у античных грамматиков. В некоторых монографиях, статьях исследованию подвергается и лексический материал тюркских языков [12; 13], в том числе татарского [5; 15].

О наличии в татарском языке зоонимов с половой характеристикой писали еще А. Троянский [23, с. 9], И. Гиганов [4, с. 20], И. Кондратов [8, с. 14-15], В. А. Богородицкий [3, с. 147]. Специфицированные зоонимы приводились ими в качестве примера в рамках изучения категории пола. Основными показателями пола в названиях животных указывались слова *иркэк*, *ата* 'самец', *ургачи*, *диши*, *ана* 'самка', присоединяемые к асексуальному зоониму. В качестве «особых названий» приводились *айгыр* 'жеребец' – *бия* 'кобыла', *үгез* 'бык' – *сыер* 'корова', *этэч* 'петух' – *тавык* 'курица', появление которых связано с «особенной нуждой в различии пола» [Там же]. Зоонимов с половой дифференциацией в языке больше, их основная часть устарела и выпала из употребления либо сохранилась лишь в диалектах.

Тюркологи выделяют несколько способов выражения пола: морфологический, синтаксический, лексический. Исследователи говорят о монгольском аффиксе *-жын/-эсен*, который образует названия животных с семой «самка» от названий особей мужского пола того же вида, и приводят примеры из башкирского языка: *дүнән* 'жеребенок-самец по четвертому году' – *дүнәжен* 'кобылица по четвертому году', *конан* 'жеребенок-самец по третьему году' – *конажын* 'кобылица по третьему году' [5, с. 146]. Сохранились такие зоонимы и в говорах татарского языка: *қонан* 'трехлетний жеребенок', 'двухлетний бычок' – *қонажын*, *қонажын* 'корова по третьему году' [20]. В семантической структуре зоонима *дүмән* 'лошадь по третьему году', 'верблюд по третьему году' сема «пол» уже отсутствует. В слове *денен* 'бык, верблюд, баран, жеребенок по четвертому году' сема «самец» еще присутствует. Но названия особей женского пола, образованные от общей основы, не фиксируются в словарях.

Основная часть названий с половой дифференциацией образуется синтаксическим способом, когда, как правило, к «асексуальному» зоониму прибавляется детерминатив, уточняющий пол животного. Из широкого круга детерминативов, которыми располагает язык (тат.д. *тышы/теше*, *инә/инәк*, *ана*, *оргац/орацыг/орагчы/оргачы/оргасы*, *әнәчкәй* 'самка', и *иркэк/иргэк*, *ир*, *ата* 'самец' [Там же]), зоологическая терминология пользуется одной парой: для обозначения самки – *ана*, для обозначения самца – *ата*.

В словарях и зоологической литературе XIX – начала XX в. детерминативы *иркэк*, *теше*, *ургачи* еще употребляются. Например, *ургац ичке* 'коза' [4, с. 237], *иркэк эт* 'кобель', *иркэк чучка* 'боров' [2, с. 81], *деше дөя* 'верблюдица' [21, с. 389]. Вместе с тем наблюдается употребление лексем *иркэк* и *инәк*, *теше* для обозначения конкретного вида животных: *инагъ* 'корова', *эркягъ* 'коза'; ср. тж.: тат.д. *иркэк* 'кобель', *әнә* 'пчела (матка)', *инәч* 'цыпленок-курочка', 'ягненок-самка', *инәх* 'самка оленя', *теше* 'самка птицы' и др. Детерминативы *ата* и *ана* характеризуются большей активностью: *ана аю* 'медведица', *ана ишәк* 'ослица', *ата керпе* 'еж (самец)', [Там же, с. 375, 381, 386], *атаказ* 'гусь', *анаказ* 'гусыня' [4, с. 38], *ана корт* 'матка пчел' и др. В целом с детерминативами *ата* и *ана* образуются названия самца и самки всех видов животных. Исключение составляют зоонимы с семой «пол животного». Однако в некоторых случаях употребляются

параллельно и слова с компонентом детерминативом, и специальные названия: *эт* ‘собака’ – *ата эт* ‘кобель’, *ана эт* и *энчек* ‘сука’; ср. тж.: *бала эт* и *көчек* ‘щенок’. Такая особенность зоонимов, а также содержание в семантике некоторых детерминативов семемы «животное конкретного вида», возможно, свидетельствуют о том, что дифференцированные термины появились в языке позже, «первоначально пол в языке не выражался» [13, с. 224]. Термины с рассматриваемыми детерминативами в функциональном плане являются наиболее характерными для научно-популярной литературы. Например, *Ата бұздәкләр кызылрак, ана бұздәкләр һәм яшьләре исә кызгылт сарылар* – ‘Самцы степных жаворонков красноватого цвета, а самки и молодые птицы красновато-желтые’ (*здесь и далее перевод автора – О. Г.*) [24, с. 78]. Современная учебная зоологическая литература стремится к еще более коротким и универсальным формам. Для обозначения особей мужского и женского полов в них употребляются не изменяемые в любом контексте словосочетания *ана зат* ‘особь женского пола’, *ата зат* ‘особь мужского пола’ [10, с. 115, 118]. Зоонимы с детерминативами *ана* и *ата* употребляются в контекстах, где необходима особая точность. Например, *Хәзерге вакытта ата ишәк һәм биянең гибриды – мул, айгыр һәм ана ишәк гибриды – лошак табылган* – ‘Сейчас выведены гибриды осла и кобылы – мул, жеребца и ослицы – лошак’ [Там же, с. 183]. Детерминативы *ата* и *ана* в сочетании с асексуальными зоонимами настолько устойчивы, что могут использоваться и при наличии в языке специфицированных названий: *ана торна* ‘журавлиха’ – *ата торна, торыллык* ‘журавль’ (*ана торна күкәй салганда, торыллык ботын аера* ‘когда журавлиха сносит яйцо, журавль тоже задирает ногу’).

Специфицированные по полу термины-названия животных малочисленны. Они фиксируются, как правило, в терминологических словарях по сельскому хозяйству, функционируют в зоологической научной и научно-популярной литературе.

Наиболее важное место среди домашних животных у татар занимала лошадь. *Ат* является названием, общим для самца и самки. Такая же семантика характерна для всех тюркских языков. Кроме того, в алт., хак., тув. слово имеет значение «мерин», в як. – «осел» [19, с. 441]. Исследователи связывают *ат* с общ.-тюрк. *ат* ‘лошадь, мерин’, др.-тюрк. *ахта* ‘кастрированное животное, мерин’ [26, с. 21]. На наш взгляд, это значение лексемы сохранилось в срг. *ат-йылкы* ‘мерин’ [15, с. 16]. Второй компонент диалектизма *йылкы* ‘лошадь, конь’ в татарском литературном языке является архаизмом, в диалектах входит в активный словарный запас: *жылың/йылкы* ‘лошадь, конь, откормленный на убой’, *йылкы малы* ‘лошадь; табун лошадей’ [20]. В этих значениях лексема характерна для ряда тюркских языков. В «Древнетюркском словаре» *jilqi* зафиксирована в значении ‘крупный скот, преимущественно лошадь’ [6, с. 267]. Это название, по нашим материалам, не содержит семемы «особь мужского пола». На наш взгляд, в диалектном *ат-йылкы* функцию определителя пола выполняет *ат*. Учитывая др.-тюрк. *ахта* ‘кастрированное животное, мерин’ и тат.д. *ат-йылкы* ‘мерин’, можно предположить, что лексема со скрытой семемой «особь мужского пола» стала асексуальной.

В разные периоды единицами терминосистемы стали образованные от *ат* термины *атсыманнар* ‘лошадиные’, *атлар* ‘лошади’, *кыргый ат* ‘дикая лошадь’, *йорт аты* ‘домашняя лошадь’ [10, с. 182], *ала ат* ‘зебра’, *ат балыгы* ‘морской конек’ [11, с. 74], *диңгез атчыгы* ‘морской конек’, *владимирский авыр йөк аты* ‘владимирский тяжеловес’ и др.

Специальными терминами для обозначения особей разного пола являются *айгыр* ‘жеребец’, *бия*, *байтал* ‘кобыла’. Слово *айгыр* фиксируется в общезыковых, терминологических словарях, в зоологической литературе характеризуется низкой частотностью употребления. К дериватам относятся *диңгез айгыры* ‘зебра’ [25], тат.д. *азау айгыр* ‘племенной жеребец’ [20].

Специальной единицей номинируется кастрированная особь мужского пола. *Алаша*, употребляемая в этом значении, функционирует в узкоспециальной литературе: по ветеринарии и физиологии животных. Например, *Печтерелгән айгырны (алаша), үгез (вол) һәм этәчне (каплун) һ.б. симерту жиңелрәк* – ‘Откармливать кастрированных жеребца (мерин), быка (вол), петуха (каплун) легче’ [18, с. 88].

В терминологических словарях в значении “самка лошади, кобыла” представлены *бия* и *байтал*. *Байтал* отмечено в зоологической литературе начала XX в. [21, с. 379]. В современной зоологической терминологии функционирует лишь *бия*, характеризуется этот термин низкой частотностью употребления. Дериваты *бия* нами не обнаружены.

Отличие от названий лошади, в названиях других домашних животных нет полной гетеронимии. Одно из названий – это, как правило, название самки, употребляется как общее название обоих полов. Возможно, первоначально они были «асексуальными», когда же понадобилось выразить пол в языке, эти названия стали означать самок, а особи мужского пола были номинированы специальными единицами. Например, названия домашнего крупного и мелкого рогатого скота: *сыер* ‘корова’ (общее название) – *үгез* ‘бык’ (особь мужского пола) – *сыер* ‘корова’ (особь женского пола), *сарык* ‘овца’ (общее название) – *тәкә*, тат. д. *кучкар/куцкар, коча*, ‘баран’ – *сарык, куй/тат.д. күй/қой* ‘овца’.

В конце XIX – начале XX в. *сыер* функционирует в языке параллельно с *сыгыр*: *сыгыр* [1, с. 36; 2, с. 81; 21, с. 385], *сыер* [14, с. 52]. К дериватам *сыгыр/сыер* относятся *кыр сыгыры* ‘лось’ [21, с. 383, 385], *диңгез сыеры* ‘стеллер’ [10, с. 289], *су сыгыры* ‘буйвол’ [2, с. 83], *урман сыеры* ‘лось’. Названия различных пород образуются также с компонентом *сыер*, например *холмогор сыеры* ‘холмогорские коровы’ *голландия сыерлары* ‘коровы голландские’ и др. Эти термины являются как общим названием для особей обоих полов, так и названием самки отдельного вида. Вне терминосистемы наблюдается употребление *сыер* в составе сложных зоонимов с семемой “самка”: тат.д. *аң сыйыр* ‘самка оленя’ [20].

Мужские особи номинированы *буга* и *үгез*. В тюркских языках в семантике лексем наблюдаются некоторые отличия: *буга* – «нехолощеный самец коровы, бык-производитель», *үгез* – «холощеный самец коровы» [19, с. 437, 439]. В словарях татарского языка и в зоологической литературе XIX – начала XX в. они функционируют параллельно и без дифференцирующих характеристик: *буга* ‘бык’ [1, с. 36; 11, с. 19, 74], *үгез* ‘бык’ [1, с. 36; 2, с. 81; 14, с. 52]. В названии *су сыгыр бугасы* ‘буйвол’ [1, с. 36] *буга* употребляется в значении «самец (буйвола)». Зооним *үгез* характеризуется более активным употреблением. Он и закрепляется в терминосистеме. Словообразовательный потенциал *үгез* значительно ниже, чем термина *сыер*: *үгезләр*, *чын үгезләр* ‘быки’, *сарык-үгез* ‘овцебык’, *ат үгез* ‘гну’, *мускус үгезе* ‘мускусный бык’ [10, с. 287], *су үгезе* ‘жерлянка’, *үгез бака* ‘лягушка-бык’, *үгез балыгы* ‘бычок’ [11, с. 14, 74].

Домашние животные семейства полорогих называются *сарык* ‘овца’ и *кәжә* ‘коза’. Они являются названиями вида и названиями самок соответствующих видов. От общих названий образуются видовые названия: *тау кәжәсе* ‘горный козел’, *кыр кәжәсе* ‘косуля’; *кыргый сарык*, *аргали сарыгы* ‘аргали’, *роман сарыклары* ‘мериносовые овцы’, *каракул сарыклары* ‘овцы каракульские’ и др. В значении «овца» в переводных словарях фиксируются зооним *куй* [2, с. 81; 4, с. 38]. В терминосистеме значение зоонима несколько сужается. Так, еще С. Кукляшев фиксирует это слово со значением «баран киргизский» [9, с. 87], М. Салихов представил как «ординская овца» [16, с. 35]. В терминологических словарях и зоологической литературе *куй* и *куй сарыгы* употребляются в значении «курдючная овца». Общим названием самцов является *тәкә* (ср.: в тюркских языках, кроме тоф., чув., *taka* – ‘нехолощеный самец козы’ [19, с. 428]). Дериваты *тәкә* малочисленны: *яллы тәкә* ‘букв. гривастый баран’, *тау тәкәсе* ‘архар’. Слово *кучкар* ‘баран’ является названием самцов лишь одного рода. В большинстве говоров рассматриваемое слово, как и зооним *тәкә*, характеризуется более широкой семантикой – «самец домашних полорогих». Исключением являются астр., твр. *кучқар*, влгг. *кучкар* ‘баран’. Употребление *кучкар* в функции детерминатива в тат.д. *кәжә кучкары* ‘козел’ объясняется именно этим. Аналогичное сужение значения наблюдается и в терминологии: *тәкә* – ‘баран’, *кәжә тәкәсе* – ‘козел’.

К специфицированным названиям птиц относятся *тавык* ‘курица’ и *этәч* ‘петух’. Орнитоним *тавык* ‘курица’ является и общим названием для домашних куриных, и названием особей женского пола. К дериватам *тавык* относятся *тавыксыманнар* ‘курообразные’, *тавыкчалар* ‘куры’ [24, с. 148], *мисыр тавыгы* ‘цесарка’, *чүплек тавыклары* ‘сорные куры’, *куак тавыгы* ‘банкиевский петух’, *тавык карчыгасы* ‘тетереvятник’ и др. Для обозначения самца употребляется слово *этәч* ‘петух’. Этими же специфицированными названиями номинируются неодамашенные виды птиц семейств тетереvиных и фазановых по половому признаку: *Урман тавыклары каен агачын сырып алганнар*. *Биек каен очында сакчы этәчләр утыра, тирә-якны күзәтә*. <...>. *Тавыклар каен алкалары белән сыйланалар* – ‘Тетерева облепили березу. На верхушке высокой березы сидят тетерева, следят за окрестностью. Тетерки угощаются березовыми сережками’ [22, с. 65]. В составных терминах общим для вида является название с компонентом *тавык*: *кыр тавыгы* ‘куропатка’ – *кыр этәче* ‘куропатка (самец)’, *урман тавыгы* ‘тетерев (общее название); тетерка’ – *урман этәче* ‘тетерев’.

Зоонимы с половой характеристикой относятся к древним пластам лексики татарского языка, часть которых сохранилась лишь в диалектах или устном народном творчестве. В целом в зоологической литературе отдается предпочтение асексуальным терминам. Школьная учебная литература ставит целью дать знания о конкретных животных без дифференциации по половому признаку. Научно-популярная литература для обозначения пола обращается к детерминативам *ата* и *ана*. Семантика асексуальных терминов шире, что делает их частотными в употреблении и более активными в словообразовательном плане.

Условные сокращения

алт. – алтайский язык; астр. – астраханский говор татарского языка; влгг. – волгоградский говор татарского языка; др.-тюрк. – древнетюркское; общ.-тюрк. – общетюркское; срг. – сергачевский говор татарского языка; тат.д. – диалект татарского языка; твр. – тевризский говор татарского языка; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; хак. – хакасский язык; чув. – чувашский язык; як. – якутский язык.

Список литературы

1. Абд-Эль Рахман Челеби Крым-Ховаджа. Татарско-русские разговоры. С присоединением к ним пословиц, басен, образцов для склонений и спряжений татарских слов. Казань: Типогр. Н. Коковина, 1848. 151 с.
2. Бекчурин Мир-Салих. Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков. Казань: Ун-т. типогр., 1859. 147 с.
3. Богородицкий В. А. Введение в татарское языкознание. Казань: Татгосиздат, 1953. 219 с.
4. Гиганов И. Словарь российско-татарский. СПб.: Имп. АН, 1804. 682 с.
5. Дмитриев Н. К., Чистяков В. М., Бакеев Н. З. Очерки по методике преподавания русского и родного языков в татарской школе. М.: Учпедгиз, 1952. 245 с.
6. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Ишбердин Э. Ф. Названия животных и птиц в башкирских говорах: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 1969. 243 с.
8. Кондратов И. Новый практический самоучитель татарского языка. Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1914. 92 с.
9. Кукляшев С. Словарь к татарской хрестоматии, составленной С. Кукляшевым. Казань: Ун-т. типогр., 1859. 106 с.
10. Латюшин В. В., Шапкин В. А. Биология. Хайваннар: Татар урта гомуми белем бирү мәкт. 7 нче с-фы өчен д-к / Г. С. Хафизова тәрж. Казан: Мәгариф, 2009. 302 б.
11. Мөкәммәл хайванат атласы. Шәһәре, нәшрият, елы билгесез. 76 б.
12. Мусаев К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975. 357 с.

13. **Немировский М. Я.** Способы обозначения пола // Памяти академика Н. Я. Марра (1986-1984). М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1938. С. 196-225.
14. **Рахметуллин А.** Самоучитель татарского языка русским и русского языка татарам. Изд-е 8-е. Казань: Лито-типогр. ТД «Бр. Каримовых», 1918. 104 с.
15. **Садькова З. Р.** Зоонимическая лексика татарского языка. Казань: Татар. кн. изд-во, 1994. 130 с.
16. **Салихов М. Ш.** Новый самоучитель татарского языка или руководство выучиться говорить и читать русским по-татарски и татарам по-русски без посторонней помощи. Казань: Типогр. Имп. ун-та, 1885. 56 с.
17. **Севортян Э. В.** Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974. 767 с.
18. **Ситдигов Ф. Г., Макалеев И. Ш., Шаһиева В. И.** Физиологияне өйрәнәбез: укытучылар өчен кулланма. Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. 96 б.
19. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика** / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродомов и др. М.: Наука, 1997. 799 с.
20. **Татар теленең зур диалектологик сүзлеге** / төз.: Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
21. **Тәржемәте хәят-эл-хайван:** в 2 т. Казан: Хажи мелла Мөхаммәд улы, 1900. Т. 2. 389 с.
22. **Тәхау К.** Ай артыннан ай туа. Натуралист язмалары: урта ыштыгә мектәп балалары өчен. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. 71 б.
23. **Троянский А.** Татарская грамматика. Казань: Типогр. Коковинной, 1860. 234 с.
24. **Хәсанов Г.** Елның дүрт фасылы: повестьлар, хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 319 б.
25. **Ысул жәгърафия.** Казань: Типогр. ТД «Бр. Каримовы», 1905. 176 б.
26. **Әхмәтъянов Р. Г.** Татар теленең кыскача тарихи-этимологик сүзлеге. Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. 272 б.

**ZOONYMS WITH SEXUAL CHARACTERISTIC AS TERM-SYSTEM UNITS
(BY THE MATERIAL OF THE TATAR LANGUAGE)**

Galimova Ol'ga Nikolaevna, Ph. D. in Philology

*Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
Olgan_77@mail.ru*

The author researches zoonyms, which semantic structure contains the seme “sex”, with the purpose of determining zoonyms with sexual characteristic and revealing their semantics involves in the analysis the etymological, dialectal materials and paronymia resources of the Tatar language, and shows that revealed changes in terms semantics, the features of functioning and word formative potential of terms allow speaking about the leading role of asexual terms.

Key words and phrases: zoological terminology; term; term-system; zoonym; semantics; sexual characteristic.

УДК 81'42

Филологические науки

В работе представлены результаты лингвистического эксперимента, направленного на изучение особенностей восприятия категории авторизации адресатом научного текста. На основе анализа полученных от информантов реакций на задания и вопросы автор предпринял попытку выявления не поддающихся прямому наблюдению когнитивных процессов, сопутствующих экспликации авторизационных показателей в научном дискурсе. Показана зависимость особенностей восприятия авторизации от выполняемых ею функций в предложении.

Ключевые слова и фразы: авторизация; авторизационный смысл; восприятие; научный текст; эксперимент.

Гричин Сергей Владимирович, к. филол. н., доцент

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета

grichinsergei@mail.ru

ВОСПРИЯТИЕ АВТОРИЗАЦИИ АДРЕСАТОМ НАУЧНОГО ТЕКСТА®

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 13-14-70002.

Целью настоящей работы является описание особенностей восприятия авторизационных смыслов адресатом научного текста в зависимости от его предметно-логического содержания и когнитивного опыта воспринимающего. Необходимость обращения к интерпретации воспринимаемых авторизационных смыслов связана с вариативностью реализуемых категорией авторизации форм выражения, продемонстрированным в ряде исследований выходом явления авторизации за пределы предложения в текст, в результате чего ее значения